

EDN: VEVYDY
УДК 34.07

Anti-Corruption in the Constraints of Natural and Incentives of Artificial Intelligence

Victor V. Astanin*

*Bank of Russian
Moscow, Russian Federation*

Received 15.03.2024, received in revised form 21.03.2024, accepted 29.04.2024

Abstract. The article is devoted to the analysis and assessment of the applied consistency of modern published scientific research, presented in the form of dissertations and articles on anti-corruption issues. The statistics of indexed publications with the calculation of the coefficient of time expenditure are given and the problems of patenting the results of thematic developments are noted. The ethical and motivational principles that guided scientists in the past are examined in extrapolation to the problems of contemporary following. In this regard, the typical shortcomings of the current anti-corruption research are illustrated, associated with a simplified selection of methods of knowledge, the limited empirical data used, the incorrect borrowing of primary sources of knowledge and errors in the management of the conceptual apparatus, the scholasticism of the content of the works, the lack of interdisciplinarity and applied significance of research, formalized in normative proposals, which in total form a crisis in their usefulness for legal science and practice. The author draws attention to the reserves of stimulating anti-corruption scientific developments in the possibilities of using artificial intelligence technologies. The experimental testing ground of their application is considered on the example of the procurement sphere, where the identifiers of corruption risks recorded by scientists can acquire an applied nature of use without human participation for their prompt and widespread detection based on the operation of interconnected cloud systems for calculating their content and signs of illegality from the context of the Big Data array of public services (information, reference, legislative, methodological, law enforcement). The final algorithm of artificial intelligence is proposed by the author in the generation of procedurally significant documents by neural networks for the purpose of preventive response to the detected risks of corruption, preventing the occurrence of adverse legal consequences, ignoring which the objectives are transformed into the provision of evidence of the committed offence and determination of legal liability measures, for their application by competent authorities and officials.

Keywords: anti-corruption, dissertations, publications, scientific research, RSCI, methodology of scientific knowledge, ethics and motives of a scientist, corruption risks, corruptibility, conflict of interest, procurement, predicate offences, prevention, legislation, artificial intelligence, Dataset, GPT, Big Data, blockchain technology.

Research area: social structure, social institutions and processes; criminal law sciences.

Citation: Astanin V. V. Anti-Corruption in the Constraints of Natural and Incentives of Artificial Intelligence. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(6), 1163–1173. EDN: VEVYDY

Антикоррупция в ограничениях естественного и стимулах искусственного интеллекта

В.В. Астанин

Банк России

Российская Федерация, Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке прикладной состоятельности современных опубликованных научных исследований, представленных в виде диссертаций и статей по антикоррупционной проблематике. Приводится статистика индексируемых публикаций с расчетом коэффициента временных трудозатрат, отмечаются проблемы патентообразования результатов тематических разработок. Рассматриваются этические и мотивационные принципы, которыми руководствовались ученые в прошлом, в экстраполяции на проблемы современного им следования. В этой связи иллюстрируются типовые недостатки нынешних антикоррупционных изысканий, связанные с упрощенной выборкой методов познания, ограниченностью используемых эмпирических данных, некорректным заимствованием первоисточников знаний и ошибками управления понятийным аппаратом, схоластикой содержания работ, отсутствием междисциплинарности и прикладной значимости исследований, формализованной в нормотворческих предложениях, что в сумме образует кризис в их полезности как для юридической науки, так и практики. Автор обращает внимание на резервы стимулирования антикоррупционных научных разработок в возможностях использования технологий искусственного интеллекта. Экспериментальный полигон их применения рассмотрен на примере сферы закупок, где фиксируемые учеными идентификаторы рисков коррупции могут приобрести прикладной характер использования без участия человека для оперативного и повсеместного их выявления на основе работы взаимосвязанных облачных систем вычисления их содержания и признаков противоправности из контекста массива больших данных публичных сервисов (информационных, справочных, законодательных, методических, правоприменительных). Итоговый алгоритм работы искусственного интеллекта предлагается автором в генерировании нейронными сетями процессуально-значимых документов для целей превентивного реагирования на обнаруженные риски коррупции, не допускающего наступления неблагоприятных правовых последствий, при игнорировании которого цели преобразуются в обеспечение доказательств совершенного виновного деяния и определение мер юридической ответственности, для их применения компетентными органами и должностными лицами.

Ключевые слова: антикоррупция, диссертации, публикации, научные исследования, РИНЦ, методология научного познания, этика и мотивы ученого, коррупционные риски, коррупциогенность, конфликт интересов, закупки, предикатные нарушения,

предупреждение, законодательство, естественный интеллект, искусственный интеллект, Dataset, GPT, Big Data, блокчейн-технологии.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Цитирование: Астанин В. В. Антикоррупция в ограничениях естественного и стимулах искусственного интеллекта. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(6), 1163–1173. EDN: VEVYDY

Введение в проблему исследования

Современные вызовы, которые стоят перед отечественной наукой, в том числе юридической, в связи с цифровизацией общественных отношений и интенсивным развитием технологий искусственного интеллекта заставляют задуматься об изменении подходов к исследованиям в сфере противодействия коррупции и ожидаемым от них прикладным результатам.

Контент-анализ массивов диссертаций, размещенных на портале ВАК Минобрнауки России, свидетельствует о небывалом приросте числа проводимых исследований по антикоррупционной тематике. Так, за последние 10 лет защищено свыше 80 соответствующих диссертаций (3/4 из которых по юридическим наукам) (*Vy'sshaya attestacionnaya komissiya Minobrnauki Rossii, 2013–2023*). Такие показатели производительности научного труда не сложно выразить в соотношении количества работ в календарном исчислении – каждая новая диссертация в представленной выборке защищается раз в два месяца. Публикационная активность по указанной тематике впечатляет числом. Опираясь на данные РИНЦ, в период с 2013 по 2023 годы индексировано более 5 000 научных статей и свыше 300 их сборников, посвященных разным проблемам и задачам противодействия коррупции (*Rossijskij indeks nauchnogo citirovaniya, 2013–2023*). Прибегая к простейшему математическому расчету, можно установить уже ежедневную экспоненту числа опубликованных научных статей в степени суток (0,7).

Большое количество издаваемых работ традиционно проявляется в отношении актуальных тем, к которым, несомненно,

в современный период относится антикоррупция. Такие тенденции закономерно благоприятствуют накоплению и передаче знаний, обогащают своей новизной научную специализацию, но должны еще и продуцировать практическую их значимость, образовывать результаты интеллектуальной деятельности, возможные к применению. Здесь возникает вопрос – можно ли в правовых научных исследованиях приискать такие результаты? Как правило, нематериальной формой вознаграждения авторов разработок выступает патент, получающий редкое воплощение в цикле юридических отраслей науки. Если обратиться к данным РИНЦ об изобретениях в области рассматриваемых тематических научных разработок, то в исследуемый период встретим лишь один факт регистрации патента, объектом которого является мультимедийная презентация.

Концептологические основания исследования

Что же стимулирует публикаторов на проведение антикоррупционных исследований и как оценивать результативность их разработок в этой области? Можно предположить (гипотеза), что во всех заданных вопросах случаях, желанным для авторов становится приобретение статуса сведущих в актуальной проблеме, а опубликование научной статьи по ней является самоцелью, которая позволяет обрести цитируемость и академическую узнаваемость. Для прогрессивного развития науки в целом, при теоретической опережающей разработке актуальных вопросов практики, авторский вклад по этому поводу следует приветствовать и поддерживать, но оценивая его

не по числу публикаций и информации, в ней описанной, а по качеству результатов в них и возможности их применения. Весьма примечательно в этой связи образное замечание А. Эйнштейна, который размышления о мотивах занятия научным трудом представил в категориях двух типов людей: «Храм науки – строение многосложное. Различны пребывающие в нем люди. Некоторые занимаются наукой с гордым чувством своего интеллектуального превосходства; для них наука является тем подходящим спортом, который должен им дать полноту жизни и удовлетворение честолюбия. Можно найти в храме и других: плоды своих мыслей они приносят здесь в жертву только в утилитарных целях» (Einstein, 1967: 40). При внимательном прочтении размышлений, обнаружим разделение мотивов, а не типа ученых, общим знаменателем для которых становится результат научного труда. Однако уверенность в предложенном постулате, объясняющем мотивы занятия им, представляется зыбкой.

В современности заметным становится отход от концептуальных подходов, ориентирующих на практико-ориентированное назначение научных исследований. Контраст между прежним и нынешним существом такой необходимости разителен. Для этого, с одной стороны, достаточно принять во внимание метаданные РИНЦ в соотношении количества публикаций и патентов, будь то по антикоррупционной или иной тематике общественных наук, а с другой – вспоминать суждения энциклопедистов и ученых своей отрасли знаний, издавна задавших методологию таких подходов. Для исключения несправедливого забвения заветов предшественников обратимся лишь к некоторым аспектам их концептуального видения обеспечения результативности научного познания, неисполнением которых страдают, в частности, современные антикоррупционные исследования. Достаточно будет двух авторитетных позиций.

Ф. Бэкон в своей блистательной работе «Великое восстановление наук», прибегая к аллегориям, обосновывал значение доказательного научного подхода, исключая

го схоластику (основанную на отвлечённых рассуждениях), которой противопоставлен рациональный опыт и научные исследования в требованиях их результативности (Bacon, 1977: 57–59).

Отсутствующую междисциплинарность теоретических исследований своего времени заметил Ф. Энгельс, предложив принцип координации наук, следование которому впоследствии привело к появлению перспективных областей, объединяющих несколько ранее разобщенных отраслей научного познания в прикладном их значении (психолингвистика, информатика и др.). Причем координация наук понималась не просто как внешнее соположение между ними, основанное на стыке и переплетении знаний, а как процесс развития каждой из них, когда переходы между науками образуют форму движения, где высокая форма раскрывается через познание ее связи с условно низшими, из которых она генетически возникла и которые она содержит в себе как подчиненные (Engel's, 1982). Замысловатую на первый взгляд формулу Ф. Энгельса можно представить на примере антикоррупции, где высшей формой ее движения (развития) становится искусственный интеллект, соединяющий кибернетику и лингвистику, которые соотносят в себе методы научного познания, основанные на системном анализе и моделировании данных результативных исследований проявлений коррупции и связанных с ней предикатов.

Механизм такого прикладного соединения не может быть обеспечен лишь естественным интеллектом, без искусственного, основанного на человеческих возможностях памяти относительно больших данных. В этой связи пророческой предтечей по отношению к современному развитию искусственного интеллекта в обеспечении прикладного значения научных исследований стали идеи упоминаемого выше Ф. Бэкона о необходимости исследовать искусственную память и то, что ей помогает, «вознося ее высоко над естественными силами» (Bacon, 2004: 126). Этот тезис служит приемлемым обоснованием

актуальности названия настоящей статьи, принимая во внимание не только ограничения, но и стагнацию естественного интеллекта без искусственного в современных антикоррупционных разработках, научное качество которых обобщенно иллюстрировано ниже.

Постановка проблемы

Отмечаемое обилие многостраничных диссертационных исследований, а также публикаций по антикоррупционной тематике затрудняет оперирование конкретными текстами и положениями в них, для описания их уязвимости в критериях актуальности, практической значимости, новизны и междисциплинарности. Помимо этого, избрание конкретных трудов для подобного анализа может показаться субъективным в их выборе, а потому неэтичным. Принимая во внимание эти обстоятельства, позволительно, но исключительно для целей настоящей работы, использовать метод обобщения частых недостатков качества научных антикоррупционных изысканий.

Итак, нередко случаи единичной публикации с обильным внутренним цитированием предшествующих научных работ при дальнейшем отсутствии разработки темы автором, который ее подготовил. Это олицетворяет картину схоластики, отличительными чертами которой со времен Средневековья выступают догматические и скрупулёзные рассуждения, сопровождаемые обязательной культурой цитирования, производящие суммарное изложение известных положений по избранной теме (Averincev, 2010: 412).

Таковыми положениями, кочующими из одной публикации в другую, например, являются следующие: слово *corruptio* в переводе с латыни означает «разложение, порча»; ядром коррупции выступают преступления дачи и получения взятки; бытовая коррупция проявляется при взаимодействии граждан и чиновников; борьба с коррупцией требует ужесточения наказания. Помимо этого, есть и конкретные блуждающие тезисы, цитируемые не по первоисточнику (ввиду редкости

его издания и отсутствия публичного или цифрового доступа к нему), а основанные на ссылках, взятых в трудах исследователей. При этом, не обладая знанием истинного содержания такого тезиса, он воспроизводится по вторичному источнику, что квалифицируется как некорректное заимствование как минимум. Нередко это касается историко-архивных положений, ранее открытых предшественникам со ссылками на оригинал документа (акт, издание), которые присваиваются «авторами» без указания на труд, в котором ссылка содержится. Яркий пример тому тиражирование в современных работах тезиса о том, что в России, термин «коррупция» ввел А. Я. Эстрин в своей работе «Взятничество», изданной в 1913 году. Причем постраничная ссылка часто не приводится. Достаточно обратиться к электронным библиотекам публикаций или же Интернету, чтобы при помощи поисковика обнаружить избыточность этого тезиса в разных публикациях. Ирония состоит в том, что он приобрел дежурные свойства упоминания после издания монографии автора настоящей статьи, опубликованной почти ¼ века назад, в которой впервые и был введен в научный оборот названный труд А. Я. Эстрина и данное им определение термина «коррупция» (Astanin, 2003: 5).

Помимо прочего основные маркеры современных антикоррупционных изысканий кроются не только в теоретическом культивировании формулы «новое – давно забытое старое». В диссертационных антикоррупционных исследованиях мейнстримом и даже ритуальным становится авторское формулирование понятий «коррупция» или «преступления коррупционной направленности». В последнем случае новизна предлагаемых дефиниций получает выражение в рекомендации дополнительных квалифицирующих элементов деяния, выраженных в виде полученных от его совершения помимо имущественных, неимущественных выгод, либо субъектов, их извлекающих. Практическая значимость подобных положений состоит в рекомендациях по дополнению ведомственных актов, определяющих правила учета преступлений для целей

ведения статистики. В частности, таким актом является часто дополняемое и изменяемое Указание Генеральной прокуратуры РФ № 11/11 и МВД России № 1 от 17.01.2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Между тем знакомство с положениями диссертаций в части апробации их результатов не отражает фактов внедрения предлагаемых рекомендаций, что позволяет судить о сугубо теоретическом и временном характере их актуальности, ограниченном лишь периодом публичной защиты научного исследования (Onufrienko, 2015; Shurpaev, 2021).

Многие научные публикации – статьи на антикоррупционную тематику изобилуют региональным аспектом особенностей, а в своем названии содержат дежурные по актуальности ключевые слова, как то: «угрозы», «проблемы» или «вопросы», которые по существу требуют вовсе не периферийного решения. При этом ничтожно малым является количество научных работ и статей, им посвященных, предусматривающих междисциплинарный подход к решению действительных угроз, проблем и вопросов.

Методология

Примечательно, что методология решения практико-ориентированных задач антикоррупционных разработок требует оценки достаточности и достоверности методов, которые используются при подготовке современных тематических изысканий. Остановимся на некоторых. Так, во многих диссертациях нередко для заданных целей познания задействованными оказываются метод индукции и формально-юридический подход.

Вопрос о целесообразности применения индукции для познания сложных явлений, к коим относится коррупция во множестве изменчивых проявлений, и выработке конкретных им мер противодействия отпадает сам собой при рассмотрении содержания этого метода. В обобщенном содержании издавна предлагаемых определений

отечественными и зарубежными методологами науки индукция представлена в виде идеализированных рассуждений, основанных на рассмотрении частного, результаты которого переносятся на общее явление, выступая суждением множественности (Rutkovskij, 1956; Wright, 1957: 77–80). Использование метода основано на догадках и предположениях, нуждающихся в многократных экспериментах, и в таком содержании он в большей мере приемлем для естественных наук, но не социальных и правовых. Однако в контексте целей последующего содержания настоящей статьи важно отметить, что для антикоррупционных исследований метод индукционной логики может быть результативен. Это касается случаев его применения в прикладных системах машинного обучения, которые позволяют автоматически порождать гипотезы о причинах, представляющих обнаруженное сходство в эмпирических данных (Gaek, Gavranek, 1984: 36–39). В нашем случае это статистика, коррупциогенные нормы, аффилированные связи в отношениях, коррупционные предикатные нарушения.

Формально-юридический подход для правовых исследований подходящий, несмотря на преодолеваемые современными учеными критичные его позиции, заданные основоположником нормативизма Г. Кельзенем в идеях освобождения права от всего социального сущего и реальности (Napalkova, 2018: 8–9). Для задач криминологически значимого познания коррупции и эффективных мер против множества ее проявлений и особенно нормативно-обусловленных, которые выражены в феномене коррупциогенности, этот метод особо тщетен. Возникает даже коллизия задач и метода, учитывая, что исходная его сущность основана на правилах толкования и оценки норм в абстрагировании от социальных, экономических, политических, культурных, правовых и иных явлений, которые могут обуславливать коррупцию. В такой конструкции поиск эффективных антикоррупционных решений на основе формально-юридического метода становится не просто невозможным, но и контр-

продуктивным, ведущим к ложным целям или же идеализму. Эта проблема проявляется в антикоррупционной экспертизе «кабинетного» режима, которая проводится без учета выявляемой коррупциогенности норм, воплощенных в деяниях.

Эффективная методология обеспечения практико-ориентированных исследований и разработок в области антикоррупции на современном этапе не может обойтись без искусственного интеллекта. Законодательное определение (Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii, 2019) его возможностей обратим к антикоррупционным разработкам. Таковые могут строиться на комплексе технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, основанные на поиске и выявлении коррупционных рисков, которые дают результаты реагирования, сопоставимые или превосходящие возможности интеллектуальной деятельности человека, без характерных для нее издержек (затрат времени, приобретения опыта, допущения ошибок и субъективности). Достаточный для этого технологический комплекс требует создания, во-первых, информационно-коммуникационной инфраструктуры, позволяющей использовать сервисы обработки данных по алгоритмам, заданным исследователем, а во-вторых, программного обеспечения процессов принятия решений, находящихся под контролем человека.

Обсуждение

Принципиально новым подходом по выявлению и устранению рисков коррупции, основанным на применении искусственного интеллекта, может быть отмечена сфера закупок, как наиболее подверженная таким рискам, продуцированных множеством предикатных нарушений. Рассмотрим ряд из них, прежде чем перейти к описанию возможностей реагирования на них силами искусственного интеллекта.

1) Риски коррупционного сговора между представителями заказчика и исполнителя выдает наличие в техническом задании требования необоснованных свидетельств или необязательных сертификатов

– о качестве производимой продукции (оказываемых услуг) или их соответствии регламентам, принятым саморегулируемой организацией, объединяющей потенциальных поставщиков. Выдача таких сертификатов лимитирована порой одним экземпляром, который становится проходным билетом субъекта, его получившего для победы в закупке, техническое задание которой предусматривает наличие требуемого подтверждения (необязательного по закону). В результате обладатель единственного сертификата становится единственным участником закупки. Последствия такого предикатного нарушения получают выражение в совершении коррупционной сделки, ставшей возможной благодаря неконкурентным условиям процедур закупки.

2) Предикатным коррупционным деянием является нарушение расчета начальной максимальной цены контракта, при котором изначально определенная заказчиком аномально низкая цена работ (услуг), будучи не привлекательной для потенциальных исполнителей, не готовых их выполнять себе в убыток, между тем не смущает одного поставщика, который становится единственным участником, вышедшим на закупку, представившим соответствующее заявленной цене свое коммерческое предложение и выразившим согласие на заключение контракта. Между тем это только первый этап предикатного нарушения, которое является длящимся. В последующем с победителем заключается дополнительное соглашение, предусматривающее увеличение стоимости. Нередко это осуществляется в минимально допустимых условиях легитимности, а именно когда начальная максимальная цена контракта отличается от указанной в извещении или в плане закупки не более чем на 10 %.

3) Наличие в технических заданиях коррупциогенных факторов, связанных с юридико-лингвистической неопределённостью положений в них, неполнотой административных процедур оценки коммерческих предложений, которые дают возможность необоснованно широким пределам усмотрения заказчика в признании

состоятельности выбора поставщика в условиях скрытой аффилированности с ним. Расхожими конструкциями, обладающими такой коррупциогенностью, становятся положения технических заданий, связанных с оценкой требований к квалификации исполнителя и поданных им коммерческих предложений в заранее оговоренных пояснениях к ним. Такими конструкциями являются следующие: *«представить иные обоснования проекта», «в исключительных случаях, при необходимости, при оценке квалификации исполнителя учитываются дополнительные подкритерии», «при необходимости заказчик вправе затребовать иные документы дополнительно».*

при помощи искусственного интеллекта. В этой связи новизна и прикладное значение использования его технологий для этих целей актуализируются в следующих предложениях.

Все описанные риски предикатных коррупционных нарушений поддаются выявлению и купированию при использовании технологии облачных вычислений, основанных на сопоставлении содержания требований в технических заданиях в оценке их обоснованности со сведениями из интерактивных сервисов и ресурсов публичного доступа информации. Для наглядности такое соотношение можно представить в табличном виде.

Положения техзаданий (предикатные коррупционные нарушения)	Облачные ресурсы и сервисы проверки правомерности положений
Требование необоснованных свидетельств и обязательных сертификатов	Единый реестр сертификатов соответствия и соответствия деклараций Федеральной службы по аккредитации
Нарушение расчета начальной максимальной цены контракта	Калькуляторы расчета («Консультант плюс», «Эконом-эксперт онлайн», и др.)
Отличие начальной максимальной цены контракта от указанной в извещении о закупке или в плане закупок организации	Единая информационная система «Закупки»
Нормативные конструкции, содержащие коррупциогенные факторы или противоречащие законодательству	Dataset Минюста России

Наряду с приведенными частыми предикатными нарушениями в сфере закупок, способными порождать коррупционные отношения, на основе конструирования нормативных положений встречаются и тривиальные, как то: условия выполнения заказа, который не может быть осуществлен исполнителем без привлечения субподрядчика, требования к которому предопределены вне связи с ОКВЭД; опубликование извещений о закупке в предпраздничный день с расчетом даты окончания срока подачи заявок на нерабочие дни, сокращенный рабочий день или первый рабочий день после длинного каникулярного периода. Подобные риски широко освещены в предыдущих работах автора (Astanin, 2019; Astanin, 2024), но на момент их издания без привязки к возможностям реагирования на них

Глубоко не вдаваясь в технические особенности процедур работы искусственного интеллекта в заданных целях выявления рисков, достаточно определить архитектуру подготовки данных для его применения (data preparation). Для этого потребуется создание Dataset – объединенной сведениями из указанных облачных ресурсов и текстов техзаданий размещенных на электронных площадках закупок. Результат воплотится в создании нейронной сети, способной выделять и автоматически сортировать предикаты в сопоставлении с данными, которые содержат облачные ресурсы, а также анализировать и распознавать сущности в текстах техзаданий, маркируя их как обуславливающие коррупционные риски.

Механизм работы искусственного интеллекта, основанного на Dataset, не огра-

ничивается способностью выявлять риски коррупции в сфере закупки. Он может быть дополнен функциями генерирования текста заключений по результатам анализа коррупциогенного содержания технических заданий (на основе нейросети семейства GPT). Такие заключения содержат рекомендации по устранению выявленных в них коррупционных предикатов и описывают признаки правонарушений (на основе законодательства и судебных решений), за совершение которых предусмотрена юридическая ответственность. Заключению целесообразно придавать статус промежуточного акта, в возможностях его апелляционного обжалования или исполнения со стороны владельцев коррупционных рисков. При игнорировании с их стороны рекомендаций дополнительные технологии искусственного интеллекта, представленные также в нейросети GPT, генерируют подготовку заявлений в возможностях их направления в государственные контролирующие, надзорные или правоохранительные органы для принятия предусмотренных законом мер реагирования для обеспечения противодействия коррупции.

Заключение

Стимулирование антикоррупции нельзя связывать исключительно с технологиями искусственного интеллекта вне связи с производимыми исследованиями ученых. Речь не идет о замене естественного интеллекта, изменению подвергаются лишь роль и функции человека в обеспечении задач противодействия коррупции. Учитывая ограниченные возможности искусственного интеллекта прогнозировать постоянно мимикрирующие проявления коррупции, основанные на лазейках в законодательстве, на несовершенстве практики правоприменения, участие человека – квалифицированного специалиста в области антикоррупции, неоспорима необходимость. Первичный анализ и оценка коррупциогенности положений нормативных актов и документов, необходимость расширения облачных сервисов проверки

информации, выявление новых моделей коррупционных рисков в общественных отношениях, изменение подходов к квалификации деяний, и многое другое – будут находиться в компетенции носителя естественного интеллекта. Здесь как раз и может быть соединена наука с практикой, которая использует результаты исследований, представленных в диссертациях и публикациях по антикоррупционной тематике. При возможности их применения сомнения относительно прикладного значения проведенных исследований будут не состоятельны. Такое сближение науки и практики способно актуализировать задачи научного познания для ученых, в требованиях к таким результатам их труда, которые должны соответствовать вызовам и потребностям, фиксируемым искусственным интеллектом. Задачи соединения теории и практики в совместных плодах результативности станут отправными для целей каждого исследования, которые перестанут быть только научными. Несмотря на то что идея такого соединения стара как мир, вожденность в ее воплощении стала обостряться с развитием информационных технологий и перестала быть замалчиваемой (Novikov, 2006).

Кроме того, обеспечение доступа к технологиям искусственного интеллекта на основе модели «данные как сервис», их наполнение и корректировка, анализ достаточности и полноты сведений, необходимых для выявления коррупционных рисков и реагирования на них, разбирательство с апелляциями на результаты работы искусственного интеллекта, способные порождать неблагоприятные правовые последствия, также остаются в совместном ведении квалифицированных экспертов – юристов и аудиторов. Их роль тождественно равна программистам и операторам функционирования технологий искусственного интеллекта, без участия которых невозможны успешные результаты антикоррупции.

Применение технологий искусственного интеллекта преследует не только цели облегчения и оперативности выявления

рисков коррупции, позволяет расширить масштабы проверок и повысить эффективность реагирования. Преимущества искусственного интеллекта кроются в иных важных аспектах, которые сочетают в себе известную долю иронии и рационализма. Он не болеет и не уходит в отпуск, оставляя без внимания развитие рисков коррупции; объективен, обоснован и проверяем в решениях; неподкупен; не способен проявлять дискриминации; не лжет и не пытается услужить. Помимо этого, крайне важны юридически значимые прогрессивные результаты работы искусственного интеллекта, которые в исполнении человеком порождают издержки в постоянных трудовых, финансовых или технологических затратах, или вовсе не исполнимы. В частности, он позволяет формировать прецедентную практику для самообеспечения и развития базы данных, а подготовка заключений на основе блокчейн-технологий не позволяет их утратить, исправить или придать забвению.

Для специалистов в области антикоррупции при взаимодействии с искусственным интеллектом, безусловно, потребуется разработка методических пособий, свод этических норм и правил использования технологий, определение порядка взаимодействия, предоставления, получения и обмена информацией с правоприменительными органами, а также структурами, аккумулирующими Big Data (большими данными в виде огромного массива и многообразия информации, образованной в результате цифровизации самых разных форм и видов общественных отношений, в которых вероятны проявления коррупции или уязвимость от их рисков). Потребность в подготовке специалистов для обеспечения антикоррупционной безопасности с использованием описанных передовых технологий становится не просто очевидной, но и оперативно востребованной и перспективной для развития сферы дополнительного профессионального образования.

Список литературы / References

- Averincev, S. S. Skholastika. In *Novaya filosofskaya enciklopediya. [Scholasticism. In New philosophical encyclopedia]*. Moscow, Mysl', 2010, 3, 692 p.
- Astanin V. V. *Bor'ba s corruption v Rossii XVI–XX vekov: dialektika sistemnogo podhoda [The Fight Against Corruption in Russia in the 16th–20th Centuries: Dialectics of a Systemic Approach]*. Moscow, Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2003, 96 p.
- Astanin V. V. *Profilaktika korrupcionnyh i inyh pravonarushenij v organizacijah, kontroliruemyh gosudarstvennymi korporacijami: prakticheskoe posobie [Prevention of Corruption and Other Offenses in Organizations Controlled by State Corporations: A Practical Guide]*. Moscow, Usticinform. 2019, 264 p.
- Astanin V. V. *Konflikt interesov: praktika upravleniya riskami i ih preduprezhdenie v organizacijah, kontroliruemyh goskorporacijami: prakticheskoe posobie [Conflict of Interest: Risk Management Practice and Prevention in Organizations Controlled by State Corporations: A Practical Guide]*. Moscow, Usticinform. 2024, 240 p.
- Bacon F. *The Instauration Magna. Part II: Novum Organum and Associated Texts*. Oxford, Clarendon Press, 2004, 766 p.
- Bacon F. *Sochineniya: v 2h tt. 2-e adz., ispr. i dop. Sostavlenie, obshchaya redakciya i vstupitel'naya stat'ya A. L. Subbotina. Tom 1. [The Works: in 2 vols. 2nd ed., Rev. and add. compilation, general edition and introductory article by A. L. Subbotin]*. Moscow, Mysl', 1977, 1, 568 p.
- Vy'sshaya attestacionnaya komissiya Minobrnauki Rossii, (2013–2023). Available at: https://www.vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert (accessed 30 November 2023).
- Einstein A. *Motives` nauchnogo issledovaniya. In Sobranie nauchnyx trudov [Motives of scientific research. Collection of scientific works]*. Moscow, Nauka, 1967, 4, 629 p.
- Engel's F. *Dialektika prirody / Per. s nem. K. Datt. 9-e izd. [Dialectics of Nature. K. Dutt. 9th ed.]*. Moscow, Progress, 1982, 403 p.

Gaek P., Gavranek T. *Avtomaticheskoe obrazovanie gipotez [Automatic Hypothesis Generation]*. Moscow, Nauka, 1984, 280 p.

Napalkova I. G. Formal'no yuridicheskij metod kak osnova metodologii yuridicheskogo pozitivizma [Formally, the juridical method as the basis of the methodology of legal positivism], *In Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2018, 3, 7–12.

Novikov A. Nauka i praktika segodnya [Science and Practice Today], *In Vy'sshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*, 2006, 6, 16–21.

Onufrienko A. V. Sistema prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. [A system of corruption-related crimes. Dis. ... Cand. Jurid. Sci.: 12.00.08.]. Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii [University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], Moscow, 2015, 234 p.

Rossijskij indeks nauchnogo citirovaniya, (2013–2023). Available at: https://www.elibrary.ru/project_risc.asp? (accessed 30 November 2023).

Shurpaev Sh. M. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya xarakteristika prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. [Criminal Law and Criminological Characteristics of Corruption-Related Crimes in the Sphere of Procurement for State and Municipal Needs. Dis. ... Cand. Jurid. Sci.: 12.00.08.]. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation [Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii], Moscow, 2021, 297 p.

Rutkovskij L. V. Kritika metodov induktivnogo dokazatel'stva [Criticism of Inductive Proof Methods], *In Izbranny'e trudy' russkix logikov XIX veka [Selected Works of Russian Logicians of the 19th Century]*, Moscow, USSR Academy of Sciences, 1956, 403 p.

Wright G. H. *The Logical Problem of Induction*, 2 ed. Oxford, 1957, 249 p.

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii, (2019). «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» ot 10 oktyabrya 2019 goda № 490 (pp. «a» p. 5 Nacional'noj strategii razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda) [Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (para. (a) of Clause 5 of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030)], *In Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, October (41), 5700.